

Н. И. Шаброва

В СПИСКАХ ПОГИБШИХ НЕ ЗНАЧИТСЯ

Ковков Григорий Селивёрстович погиб 18 августа 1945 г. на острове Шумшу при высадке десанта с полуострова Камчатки. Оттуда он призывался на фронт. Родные не получили похоронного письма. Их поиски ничего не дали.

Ключевые слова: Ковков, Капков, Шумшу, морской десант, Камчатка, поиски.

N. I. Shabrova

NOT LISTED ON THE CASUALTY LIST

Kovkov Grigory Seliverstovich died on August 18, 1945 on the island of Shumshu during the landing of troops from the Kamchatka peninsula. From there, he was drafted to the front. The family did not receive a funeral letter. Their search yielded nothing.

Keywords: Kovkov, Kapkov, Shumshu, amphibious assault, Kamchatka, search.

В 2000 г. к автору статьи обратилась жительница с. Березняки Жанна Геннадьевна Гринёва (в девичестве – Ковкова) с просьбой – помочь найти её дядю, родного брата отца, Ковкова Григория Селивёрстовича, погибшего на о. Шумшу в августе 1945 г. Она пояснила, что родители дяди не получили даже похоронного письма на сына, потому что его по ошибке записали Капковым Григорием Ивановичем. Жанна Геннадьевна рассказала, что долгое время после войны родители разыскивали сына, но так и не нашли его среди погибших.

В наличии у родственников Жанны Геннадьевны были только два документа: выписка из Центрального архива Министерства обороны города Подольска и письмо друга Григория. В архивной справке сообщалось, что Копков Григорий Селивёрстович, красноармеец, курсант-минометчик отдельного учебного батальона 101-й стрелковой дивизии, 1926 г. рождения, уроженец с. Ахобе Терушского района Приморского края, призван Олюторским районным военкоматом Камчатской области в 1943 г. Погиб в бою за остров Шумшу 18 августа 1945 г.

В письме, присланном другом Григория Ковкова, с которым он шел в атаку на японских самураев, описывается, как он погиб. Ниже публикуется копия этого письма, которое напечатано без изменений: «Добрый день или вечер, дорогая Луша! Шлю я вам свой горячий, чисто-сердечный привет и желаю вам всего хорошего в вашей молодой жизни, а также, в учёбе.

Лушечка, письмо твоё я получил, за которое тебя очень и очень благодарю, Лушечка! Напишу подробно о гибели твоего брата.

18 августа, рано утром, примерно, в 4–5 часов, мы подошли на пароходе к берегу острова Шумшу и начали высадку, но, высадка, Луша, не

как в порту, а приходилось прыгать в воду в холодную, солёную воду Тихого океана. В шинелях, с винтовкой и боеприпасами. Я и твой брат Гриша прыгнули вместе, выплыли благополучно: ни меня, ни его не ранило. После этого, мы развернулись в цепь и пошли в наступление. Остатки остались во рву. У Гриши было немного хлеба и банка консервов.

Мы с ним, и ещё некоторые товарищи, немного закусили. Я достал махорку, которая была в жестяной банке, и стал давать Грише. Он говорит: "Мне не надо, все равно убьют". Как будто чувствовал, что погибнет.

Потом подали команду: "В атаку!" Мы с ним шли рядом, а с сопки нас, японцы, поливали огнём. И, примерно, часов в 10 вечера 18 августа, на высоте Безлесой, после того, как бросил гранату и, не успев лечь, был убит твой брат Гриша. Умер он, Луша, сразу, не мучаясь, лицом к врагу и ненавистью к нему.

Вот и все. Похоронен он на этой же высоте, где погиб, 21 августа в братской могиле.

О себе. Живу я, Лушечка, хорошо, но скучновато. Знаешь, Лушечка, если у тебя есть карточка, то прошу, дорогая, пришли её мне в ответе. Очень буду ждать. А я снимусь и свою вышлю обязательно.

До свидания.

Крепко жму вашу руку. Крепко целую, друг вашего брата Гриши.

Владимир».

Вот такое письмо, которое без слез читать невозможно, прислал друг Гриши Ковкова – Владимир 20 февраля 1946 г. Луше в то время исполнилось всего 15 лет. Она была младше брата на 4 года и училась ещё в школе.

Почему Владимир написал о гибели друга Гриши Ковкова только спустя полгода? Воз-

можно, рука не поднималась написать жуткую картину недавних событий об освобождении о. Шумшу от врага, вооружённого до зубов, и создавшего на острове укрепленную и недоступную крепость. Японцы установили на Шумшу 34 ДЗОТа, 10 бетонированных опорных пунктов для артиллерии. Все оборонительные сооружения были тщательно замаскированы.

Григорий Селивёрстович Ковков находился в передовом отряде, который принимал на себя главный удар противника и должен был обеспечить условия для успешной высадки десанта на Шумшу первому и второму эшелонам главных сил десанта с тем, чтобы разбить японцев и занять остров. Овладеть островом планировалось к исходу дня 18 августа 1945 г.

Курильская десантная операция 2-го Дальневосточного фронта и сил Тихоокеанского флота, проведённая 18 августа – 2 сентября 1945 г. в ходе Советско-японской войны с целью овладения Курильскими островами. Эта война была частью второй мировой войны (1 сентября 1939 – 2 сентября 1945 гг.) и длилась с 8 августа по 2 сентября 1945 г.

План операции предусматривал внезапную высадку морского десанта на северо-западе о. Шумшу (основной опорный пункт Курильских островов), нанести главный удар в направлении военно-морской базы Катаока, овладеть островом и, используя его в качестве плацдарма, очистить от противника острова Парамушир, Онекотан и другие.

Десант вышел из Авачинской бухты полуострова Камчатки и направился к Шумшу, пройдя Первый Курильский пролив, обогнул остров с севера и подошел с восточной стороны (между мысами Кокутан-саки и Котомари-саки). В настоящее время – это мысы Курбатова и Почтарева. Внезапная высадка десанта на Шумшу не получилась.

В 4 часа 30 минут утра на трехкилометровой полосе между мысами Кокутан и Котомари началась десантная операция. Сейчас известно, что многие солдаты и матросы, высадившиеся на глубине два-три метра и более, имея на себе бронебойки, пулеметы, винтовки и автоматы, в прямом смысле слова шли ко дну. Некоторые красноармейцы не умели даже плавать, потому что их детство проходило там, где не было больших рек и моря.

Ранним утром началась высадка основных сил передового отряда. Японцы со своих скрытых наблюдательных пунктов заметили кораб-

ли и открыли по ним шквальный огонь. Десантникам приходилось прыгать в холодную воду, температура которой была +5 °С, глубина более трёх метров. Японцы не давали катерам подойти к берегу, расстреливая их прямой наводкой. По воспоминаниям бывших моряков, солдат и офицеров, было установлено, что советские десантники потеряли 49 % личного состава, многие из них погибли или утонули при высадке на берег о. Шумшу. Большой кровью заплатил наш народ за возвращение Курильских островов.

Боевые действия на о. Шумшу продолжались 5 суток, несмотря на то, что основные силы японцев были к вечеру 18 августа разбиты. У командующих высадкой десанта были ошибки и просчёты, которые привели к большим жертвам за небольшой остров, который составляет 20 км в ширину и 30 – в длину. Точных данных о погибших с российской стороны до сих пор нет. Только 23 августа Шумшу был освобождён от врагов.

По мнению доктора исторических наук Александра Михайловича Пашкова, общие потери за о. Шумшу составили 1018 человек ранеными и убитыми. Поисковыми отрядами с Камчатки и Сахалина до сих пор ведутся поиски останков тех, кто до конца своей жизни исполнял свой долг: «Ни шагу назад!» За несколько последних лет найдены останки 126 красноармейцев и похоронены с почестями на о. Шумшу в мемориальном комплексе.

Несомненно, погибших за маленький остров, самый северный остров Курильской гряды, без вести пропавших и убитых гораздо больше, чем указано в источниках.

После обращения к автору статьи родных Ковкова Григория Селивёрстовича, посылались запросы в различные инстанции. Первое письмо ушло в военкомат города Петропавловска-на-Камчатке, откуда отправлялся десант. Из областного военкомата вскоре был получен ответ: *«На ваше письмо сообщаю, согласно Алфавитной книги призванных в 1941–1945 гг. Олюторским РГВК, страница 19, порядковый номер 59, значится Капков Григорий Селивёрстович, 1926 года рождения, погиб 18 августа 1945 года. Другими данными военный комиссариат не располагает. Военный комиссар Камчатский области, полковник С. Утляков».*

Это была первая положительная весточка о Ковкове Григории Селивёрстовиче за многие десятки лет. Теперь Ковков стал Капковым. В связи с этим возник вопрос: «Почему искажена фамилия?» Вероятно, при высадке десанта

в солёную воду Тихого океана, документы размокли, фамилия читалась не совсем чётко. Писарь, который вёл документы об убитых, так и записал: «Капков».

Почему родители Григория не получили похоронное письмо? В документе был точный домашний адрес, год рождения, село, в котором он жил вместе с родителями. Выходит, что был человек, и нет его ни в списках погибших, ни среди раненых и без вести пропавших. Мать Григория не получала письмо о гибели сына, и пенсию ей не платили за утерю кормильца.

С окончания войны с Японией прошло 80 лет и будет 85 лет со дня окончания второй мировой войны (01.09.1939–02.09.2025), но родные и их дети не могут успокоиться. Болит у них душа за родного дядю, а кому-то он приходится двоюродным дедом и прадедом. Жанна Геннадьевна Гринёва назвала своего сына Гришей в честь родного дяди – Ковкова Григория Селивёрстовича.

В с. Быково Долинского района Сахалинской области проживал родной брат Григория – Ковков Геннадий Селивёрстович – отец Жанны Геннадьевны. Геннадий Селивёрстович умер в 1999 г., так и не дождавшись результатов поиска. В с. Луговом, пригороде г. Южно-Сахалинска проживала племянница Григория Селивёрстовича – Валентина Геннадьевна Аксенина (Ковкова) с семьёй. Сейчас там живёт её дочь Марина, которая продолжает заниматься поисками истины о родственнике.

Ковкова Лукерья Селивёрстовна, младшая сестра Григория, умерла в 2003 г. в возрасте 73-х лет. Оставалась в живых только старшая сестра – Тамара Селивёрстовна, которая проживала на 2004 г. в г. Ильичёво под Одессой. Ей было 84 года. Родилась она в 1920 г. С Тамарой Селивёрстовной состоялся телефонный разговор, который заказала Аксенина Валентина Геннадьевна. В результате расспросов автор выяснила, что Григорий родился не в с. Ахобе, а в другом.

В администрацию с. Ахобе ушло письмо с запросом. Через месяц пришёл ответ от другого адресата. Оказалось, что Ахобе переименовано в Сержантово и относится к Тернейскому району Приморского края. Администрация села отправила запрос в архив ЗАГС посёлка Терней Тернейского района, чтобы выяснить место рождения Ковкова Григория Селивёрстовича.

30 сентября 2004 г. из посёлка Терней пришёл ответ. В письме сообщалось, что актовой за-

писи о рождении по всему Тернейскому району с 1926 по 1933 г. Ковкова Григория Селивёрстовича нет. Ниже подписи заведующей отделом ЗАГС Р. А. Лукьянцевой от руки была приписка: *«Имеется актовая запись о рождении Ковковой Лукерьи Селивёрстовны от 24 мая 1930 года села Ахобе. Отец – Ковков Селивёрст Григорьевич, мать – Ковкова Наталья Евлантьевна».*

Вновь были долгие расспросы всех родственников Григория Селивёрстовича о предполагаемом месте его рождения. По моей просьбе из Одессы позвонила Тамара Селивёрстовна. Она вспомнила, что в начале 30-х гг. XX в. в их районе было сильное наводнение, и деревня, в которой родился Григорий, называлась то ли Астаха, то ли Настаха. Это была глухая деревушка на берегу речки Аохоба. Все документы во время наводнения пропали. Живя в Ахобе, сельчане их фамилию – Ковков, искажали по-разному: кто называл их Капковыми, кто – Ковковыми.

В результате расспросов родственников Григория Ковкова многое прояснилось. Возможно, при получении паспорта, Григорий Селивёрстович был записан Капковым, на что в те времена никто не обращал внимания.

Тамара Селивёрстовна по телефону рассказала некоторые подробности из биографии брата: *«Григорий окончил 4 класса в селе Ахобе. Отправился на Камчатку. Там поступил в ФЗУ (фабрично-заводское училище). Выучился на бондаря. Возможно, там и работал по специальности».*

В 1943 г. Григорий Селивёрстович под фамилией Капков был призван в ряды Красной армии. В годы войны в подразделениях всеобща в Камчатской области обучались стрелки, снайперы, автоматчики, миномётчики, истребители танков, а также радисты, телеграфисты, медсёстры, санинструктора. Это позволило военкоматам Камчатки в 1942–1945 гг. призвать в действующую армию подготовленные резервы.

В 1944 г. стали открываться 6-месячные школы ФЗУ (фабрично-заводская учёба). Первый выпуск дал 180 слесарей-станочников, судомотористов, судоплотников. Учащиеся Ключевской школы ФЗУ за 6 месяцев изготовили различной продукции на 50 тысяч рублей. Они построили 2 рыбных кунгаса, 7 лодок, выпустили 1 000 бочек, изготовили много различной мебели.

В базе данных («Книга Памяти погибших в Великую Отечественную войну») числится Капков Григорий Селиванович, 1926 г. рожде-

ния. Место службы – Олюторский РВК (районный военный комиссариат), Камчатская область, Корякский НО (национальный округ), Олюторский район.

В Книге Памяти Камчатской области на странице 50 есть такая запись: «*Капков Григорий Селиванович, рядовой, 1926 год рождения, призван Олюторским РВК в 1943 году*». На 1943 г. Григорию Ковкову было всего 17 лет. Призыв в армию в 1940-е гг. был с 19 лет. На памятнике на о. Шумшу под номером 438 стоит фамилия: Копков Григорий Иванович.

Вот такая путаница произошла с погибшим на острове Шумшу Ковковым Григорием Селивёрстовичем по чьей-то вине. В районный военкомат Пахачей, который находится недалеко от Олюторского залива, был сделан запрос. Ответ так и не пришел. На все остальные запросы в военкоматы неизменно приходил один и тот же ответ: «В списках не значится».

Последний звонок был сделан в областной военкомат г. Южно-Сахалинска. На другом конце провода мужской голос ответил, что поиском погибших в войне военкомат не занимается, его обязанность – обеспечить призыв в армию.

На мемориальном комплексе в Южно-Сахалинске выбиты фамилии тех, кто погиб при освобождении южной части о. Сахалин и о. Шумшу от японских колонизаторов. Для того чтобы исправить ошибку, которая была допущена, необходимо прибыть на Шумшу. Так посоветовали в областном военкомате Сахалинской области. Круг замкнулся.

Родственники Григория Селивёрстовича Ковкова хотят, чтобы на мемориальном комплексе о. Шумшу стояла настоящая фамилия солдата, который отдал свою жизнь в 19 лет в первом бою при освобождении острова от японских захватчиков.

Знаменитый писатель Юлиус Фучик писал: «Помните, не было безымянных героев, были люди, у каждого своё имя, свой облик, свои чаяния, свои надежды. И муки самого незаметного из них были не меньше, чем муки того, чьё имя войдёт в историю. Пусть же павшие в бою будут близки вам, как друзья, как родные».

Эти проникновенные строки о таких, как простой рядовой солдат-минометчик Ковков Григорий Селивёрстович, не познавший жизни, и десятки миллионов других, таких как он, которые в списках погибших не значатся.

Утром 19 августа японцы вступили в переговоры с советским командованием. В ходе трёх встреч за день японцы к 18 часам подписали

условия капитуляции. 22 августа в 15 часов на ТЩ-334 прибыл командующий войсками северной группы генерал Цуцуми Фусаки для сдачи личного оружия. Принял его генерал майор А. Р. Гнечко. 23 августа был подписан акт о капитуляции Японии.

Ниже приводится выписка из Акта о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 г. (Извлечение):

«1. Мы, действуя по приказу и от имени императора, японского правительства и японского императорского генерального штаба, настоящим принимаем условия Декларации, опубликованной 26 июля в Потсдаме главами правительств Соединённых Штатов, Китая и Великобритании, к которой впоследствии присоединился Советский Союз, каковые четыре державы будут впоследствии именоваться союзными державами.

2. Настоящим мы заявляем о безоговорочной капитуляции союзным державам японского императорского генерального штаба, всех японских вооружённых сил и всех вооружённых сил под японским контролем вне зависимости от того, где они находятся.

3. Настоящим мы приказываем всем японским войскам, где бы они ни находились, и японскому народу немедленно прекратить военные действия, сохранять и не допускать повреждения всех судов, самолётов и другого военного и гражданского имущества, а также выполнять все требования, которые могут быть предъявлены верховным командующим союзных держав или органами японского правительства по его указаниям.

4. Настоящим мы приказываем японскому императорскому генеральному штабу немедленно издать приказы командующим всех японских войск и войск, находящихся под японским контролем, где бы они ни находились, безоговорочно капитулировать лично, а также обеспечить безоговорочную капитуляцию всех войск, находящихся под их командованием.

6. Настоящим мы даём обязательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации, отдавать те распоряжения и предпринимать те действия, которых в целях осуществления этой декларации потребует верховный командующий союзных держав или любой другой назначенный союзными державами представитель.

8. Власть императора и японского правительства управлять государством будет под-

чинена верховному командующему союзных шаги, какие он сочтёт необходимыми для осущ-
держав, который будет предпринимать такие ществления этих условий капитуляции» [1].

1. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны : в 3 т. М. : Госполитиздат, 1947. Т. 3 : 1 января – 3 сентября 1945 г. : док. и материалы / ред.-сост. С. Майоров. С. 480–481.

В настоящее время о. Шумшу стоит безлюдным и осиротевшим. Те небольшие населённые пункты, которые там ютились, давно исчезли с карты острова. Люди перебрались на материковую часть Камчатки или в другие места. Попасть простому человеку на остров и поклониться тем, кто погиб там за него, невозможно.

Настало время подумать руководству Сахалинской области, и всем, кому не безразлична судьба тех, кто отдал свою жизнь, освобождая о. Шумшу от японцев. Что было сделано за 80 лет? Ничего. Надо дать возможность потомкам всех тех, кто покоится на острове, организовывать поездки 18 августа каждого года.